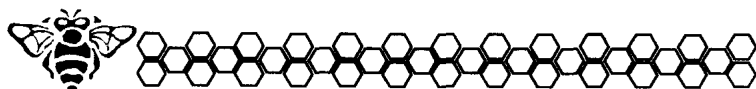

STUDIA PHILOLOGICA

SERIES MINOR

А. К. БАЙБУРИН

ЖИЛИЩЕ В ОБРЯДАХ
И ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2005

ББК 63.3(2)43
Б 12

Байбурин А. К.

Б 12 Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. — 2-е изд., испр. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — 224 с. — (Studia philologica. Series minor).

ISBN 5-9551-0001-6

Книга представляет собой первый в отечественной этнографии опыт выявления символических аспектов традиционного жилища русских, украинцев и белорусов. На материале обрядов, верований, фольклорных и мифологических текстов рассматриваются основные стратегии освоения пространства, включение дома в символический универсум. Особое внимание уделяется семиотическим аспектам организации внутреннего пространства жилища.

ББК 63.3(2)

*На обложке: фрагмент росписи двери
с изображением птицы Сирин (Север России, XIX в.,
Смоленский государственный объединенный исторический
и архитектурно-художественный музей-заповедник).*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ко второму изданию	7
Предварительные замечания	9

Часть первая

СТРОИТЕЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Глава I. Обряды, предворяющие строительство жилища	35
Глава II. Ритуальные аспекты технологии строительства	69
Глава III. Обряды при переходе в новый дом	123

Часть вторая

СЕМИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНУТРЕННЕГО ПРОСТРАНСТВА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ЖИЛИЩА

Глава I. Структурно-типологические характеристики внутреннего пространства (горизонтальный план)	149
Глава II. Семиотика внутреннего пространства (горизонтальный план)	158
Глава III. Вертикальная структура жилища	207
Список сокращений	218

Предисловие ко второму изданию

Первое издание этой книги появилось более двадцати лет назад, и, естественно, многое в ней устарело. Другим стал язык этнографического (точнее, антропологического) исследования, многие сюжеты утратили ощущение новизны и стали вполне очевидными. За это время семиотика пережила свои лучшие годы. В антропологических исследованиях культуры ориентация на реконструкцию сменилась ориентацией на описание их современного состояния. Соответственно, изменились взгляды на источники, способы их описания и интерпретации. Ко всем этим изменениям у меня разное отношение. И все же, если бы я сейчас писал книгу о символике дома, это была бы совсем другая книга. Поэтому я не стал переделывать прежний текст. Напротив, постарался сохранить его в неприкосновенности. Комментарии к нему минимальны и появляются только в тех случаях, когда они, с моей точки зрения, действительно необходимы. Таких случаев всего два, и оба раза речь идет о неточностях в прежнем тексте.

Я счел возможным новое издание этой книги потому, что, судя по сноскам, цитатам и читательским запросам, она остается в числе востребованных.

Пользуюсь возможностью поблагодарить тех, кто способствовал первому появлению этой книги в начале восьмидесятых годов. В действительности она была написана еще раньше, в середине семидесятых, но никак не соответствовала духу Института этнографии тех лет. Помогли два человека: Кирилл Васильевич Чистов и Никита Ильич Толстой. К. В. Чистов защищал книгу в ленинградском отделении Института, а мнение Н. И. Толстого оказало решающее воздействие на этнографическое начальство при обсуждении книги в Москве. Низкий им поклон.

*Альберт Байбурин
С.-Петербург, январь 2005 г.*

Предварительные замечания

Настоящая работа посвящена изучению жилища и связанных с ним обрядов в несколько непривычном аспекте.

Жилище обычно изучается в рамках материальной культуры. По отношению к элементам материальной культуры в этнографии сложились определенные принципы исследования, как правило, не распространяющиеся на экстраутилитарную, «духовную» сторону этих явлений. Между тем получить целостное представление о функционировании объективированных элементов культуры невозможно без изучения их места в картине мира, без учета того содержания, которое приписывалось им в разные времена и у разных народов.

Как мы постараемся показать, жилище — это не только материальный объект. В традиционном обществе жилище — один из ключевых символов культуры. С понятием «дом» в той или иной мере были соотнесены все важнейшие категории картины мира у человека. Стратегия поведения строилась принципиально различно, в зависимости от того, находился человек дома или вне его пределов. Жилище имело особое, структурообразующее значение для выработки традиционных схем пространства. Наконец, жилище — квинт-эссенция освоенного человеком мира. Все эти аспекты требуют внимательного изучения.

В данной работе основное внимание будет уделено двум вопросам. Во-первых, мы попытаемся выявить принципы функционирования механизма освоения человеком окружающей среды. Каким образом происходило преобразование «природного» в «культурное», «неосвоенного» в «освоенное»? Причем нас будут интересовать традиционные модели «доместикации» пространства. Естественно, что в этом слу-

чае главным объектом исследования будет обряд, поскольку в традиционной культуре именно обряды являлись основным средством передачи культурных образов, социального опыта во времени. В интересующей нас проблеме освоения в роли основных средств передачи традиционных схем освоения мира выступали обряды, сопровождавшие строительство жилища и его обживание. Это не означает, что «строительные традиции» передавались исключительно с помощью обрядов. Механизм традиции обязан своей «помехоустойчивостью» во времени тому, что одна и та же информация передавалась сразу по нескольким каналам. Поэтому существенное значение для нас имеют также данные языка, фольклора, мифологии, изобразительного искусства. Проблеме освоения посвящена первая часть книги.

Во-вторых, нам предстоит выяснить особенности символической организации внутреннего пространства традиционного восточнославянского жилища, знаковую роль отдельных его частей. Особое внимание будет уделено описанию семантики жилого пространства, его ценностной акцентировки, причем семиотические характеристики жилища являются в контексте традиционного ритуального «сценария» жизни человека, его поведения в освоенном пространстве. Этому посвящена вторая часть работы.

Таким образом, обе задачи оказываются неразрывно связанными между собой как логически, так и структурно и подчинены единой цели: рассмотрению жилища как феномена культуры.

Такой подход обязывает автора к ряду предварительных замечаний.

1. Из постановки задачи ясно, что нас будет интересовать в первую очередь образ жилища в традиционной картине мира восточных славян, каким он нашел свое выражение в обрядах, поверьях, фольклорных, мифологических и других текстах, зарегистрированных преимущественно во второй половине XIX — начале XX в. Прогресс в таких областях этнографии, как этнопсихология и теория культурной традиции, предполагает усиленное внимание к выяснению корней коллективных представлений, моделей и образов,